

ЛЕГЕНДЫ СИГМЫ

— Книга 3 —

АРХИВ
ЗАБВЕНИЯ

Денис Броваренко

**Легенды Сигмы. Книга
3: Архив Забвения.**

«Автор»

2026

Броваренко Д.

Легенды Сигмы. Книга 3: Архив Забвения. / Д. Броваренко —
«Автор», 2026

Смерть - не всегда конец. Иногда это лишь начало самого страшного испытания. Аларик, сестра Илиана, Вивьен де Монфор и Моргана - те, кого мы считали погибшими в пламени Золотого Дракона - оказываются в загадочном месте вне времени и пространства. Здесь нет солнца, но есть Хранитель Архива Забвения. Он открывает им жестокую правду: чтобы вернуться в мир живых, каждый из них должен заново пережить свою самую сокрушительную боль. Принять её. Пройти через неё. Тот, кто не выдержит, останется здесь навсегда - в тишине архива забвения. Смогут ли герои, уже однажды отдавшие жизни, найти в себе силы снова столкнуться с ужасами прошлого? Или цена возвращения окажется слишком высокой?

© Броваренко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Денис Броваренко

Легенды Сигмы. Книга 3: Архив Забвения.

Пролог.

Леди Вивьен Де Монфор очнулась первой. Не от толчка, не от звука - от тишины, которая была громче любого крика. Тишины, которая была похожа на сердцебиение, она шла отовсюду и ниоткуда одновременно. Она пульсировала в висках, в костях, в той дыре в груди, которая не кровоточила, но ныла так, будто оттуда вырвали что-то живое.

Она лежала на холодном чёрном мраморе. Пол был зеркально гладким, и в его глубине отражались синие огоньки свечей, растущих вверх, как сталагмиты. Вивьен медленно села. Дыра в груди - размером с кулак, с рваными краями, но без крови - слабо мерцала изнутри тусклым золотым светом. Пахло сыростью, старой кровью и пылью. Как в склепе, который помнит слишком много.

Она подняла голову и замерла.

Библиотека уходила в бесконечность. Вверх - ярусы, галереи, мосты, винтовые лестницы, теряющиеся в синей дымке. Вниз - то же самое, только там огни свечей были тусклее, а гул - глубже, словно оттуда доносилось дыхание чего-то огромного. Полки были сделаны из почерневшего дерева, покрытого изморозью. А вместо книг...

Вивьен подошла к ближайшей полке. В стеклянных сосудах, оплетённых серебряной проволокой, клубился дым. В одном она увидела сцену: маленькая девочка в белом платье бежит по саду, а за ней летят лепестки яблони. В другом - та же девочка стоит на коленях перед гробом, и слёзы падают на чёрное кружево. В третьем - она держит окровавленный кинжал, и лицо её искажено не ужасом, а решимостью.

- Мои воспоминания, - прошептала Вивьен. Голос прозвучал глухо, как под водой. - Здесь всё... моё детство.

Шепот стал громче. Он шёл от полок. Голоса - детские, женские, мужские - переплетались в шёпот, который становился отчётливее, когда она смотрела на определённый сосуд. Когда она отворачивалась - стихал. Вивьен поняла: шепот реагирует на внимание!

Рядом раздался стон. На полу, в нескольких шагах, лежала Моргана. Её черные волосы разметались по чёрному мрамору, а дыра в груди светилась багровым. Вивьен бросилась к ней, протянула руку - и рука прошла сквозь. Моргана вздрогнула, открыла глаза, попыталась схватить Вивьен за запястье - и её пальцы прошли сквозь плоть, как через дым.

- Вивьен? - голос Морганы дрогнул. - Что... где мы?

- Я не знаю. Но мы здесь не одни.

Вивьен подняла взгляд. На мраморном полу, в круге синего света, стояли ещё двое. Аларик - высокий, широкоплечий, с дырой в груди, из которой сочился серебристый туман. Он смотрел на свои руки, сжимал и разжимал кулаки, будто проверял, реальны ли они. Илиана - хрупкая, с тёмными волосами, заплетёнными в пучок, который расплёлся. Её дыра была чёрной, как уголь, и не светилась вовсе. Она стояла неподвижно, глядя в одну точку - на полку с сосудами, где клубился дым, складывающийся в очертания детской колыбели.

Часы. Вивьен перевела взгляд на огромные напольные часы, стоявшие у ближайшей колонны. Стрелки шли назад. Маятник качался, но с каждым вздохом Вивьен он поднимался выше, будто время не умирало, а росло в обратную сторону. Свечи на стенах не сгорали - они росли. Синее пламя удлинялось, тянулось вверх, и воск не капал, а поднимался по фитилю, как кровь, текущая вспять.

А тени... Вивьен посмотрела на свою тень. Она падала не от свечей, а к свечам. Как будто источник света был внутри неё, а не снаружи. Как будто тьма притягивалась к огню, а не отталкивалась.

- Вы наконец очнулись!

Голос был низким, скрежещущим, как камень по стеклу. Вивьен обернулась.

Мрачный силуэт стоял напротив них. Он был высок - выше Аларика на голову, - закутан в рваные одежды цвета пепла. Лицо его скрывала маска из почерневшего серебра с прорезями для глаз. В прорезях не было глаз - только синее пламя, такое же, как на свечах. В руках он держал посох из чёрного дерева, увитый серебряной проволокой - точно такой же, как на сосудах, которые стояли на полках. На конце посоха бился синий огонёк, и от его пульсации гул в библиотеке становился то громче, то тише.

- Я Хранитель Архива Забвения, можете меня называть Хранитель. С вами произошла забавная ситуация, - произнёс Хранитель, и в его голосе не было ни капли веселья. - С одной стороны, вы мертвы. Вас очень красиво убил золотой дракон. Он был великолепен, не правда ли? Чешуя, как рассветное солнце. Пламя, как сама преисподняя. Вы даже не успели закричать.

Хранитель сделал шаг вперёд. Мрамор под его ногами покрывался трещинами, но не разрушался - трещины застывали, как вены под кожей.

- С другой стороны... - Хранитель наклонил голову. - Вы умерли тогда и там, где вас быть не должно. Из-за этого вы выпали из потока основного времени. И вы застряли...

Он развёл руками, и синий огонь на посохе вспыхнул ярче осветив огромную площадь архива забвения.

- Поздравляю. Вы застряли между мирами. Я называю это место «Архив Забвения». Здесь хранится всё, что вы пытались забыть. Всё, что вы хотели забыть, что-бы продолжить свою жизнь. Но это место не забывает. Вы просто закапывали эти воспоминания глубоко. Эти воспоминания попадают сюда, а архив их хранит.

Хранитель повернулся к Вивьен. Синий огонь в его маске вспыхнул.

- Каждому из вас нужно пройти испытание. Коридоры архива меняются, подстраиваясь под вас. Вы найдёте свои воспоминания. Самые тёмные. Самые грязные. Самые важные. Чтобы пройти дальше, вы должны не просто вспомнить. Вы должны пережить свою боль заново. Пережить, вспомнить и принять эти воспоминания во время своего пути. Смерть в архиве - это тоже выход. Но вы не вернётесь назад. Вы останетесь здесь, в архиве, в своих воспоминаниях.

Хранитель замолчал. Тут появился сильный гул. Шепот с полок становился отчётливее. Вивьен слышала голос матери: «Ты никогда не была достаточно хороша». Голос отца: «Ты опозорила наш род». Голос... кого-то ещё. Того, кого она боялась вспоминать больше всего.

- Если вы пройдёте все свои воспоминания - найдёте выход - ваш путь будет окончен, - продолжил Хранитель.

Он улыбнулся. Под маской это было не видно, но Вивьен почувствовала улыбку - как холод по позвоночнику.

- Ах да. И ещё одно. Вы не можете касаться друг друга. Вы видите друг друга, слышите, можете говорить. Но плоть ваша здесь - иллюзия. Вы одиноки. Как и в момент смерти. Как и в момент совершения ваших грехов.

Он отступил в тень, и тень поглотила его, хотя свечи горели ярко. Синий огонь на посохе мигнул и погас.

Тишина. Только гул. Только шепот. Только четыре дыры в четырёх телах, мерцающие в свете растущих свечей.

Вивьен посмотрела на Моргану. Моргана - на Аларика. Аларик - на Илиану. Илиана - на полку с сосудами, где дым складывался в детскую колыбель.

- Что ж, - тихо сказала Вивьен. - Значит, будем вспоминать.

Она сделала шаг к ближайшему стеллажу. Сосуд с детским платьем и лепестками яблони пульсировал в такт её сердцебиению. Шепот стал громче. Тени потянулись к свечам. Испытание началось.

Глава 1

Вивьен бежала. Белое платье колыхалось на ветру, лепестки яблони падали сверху, как снег - тёплый, пахнувший весной и детством. За ней бежала Алина. Маленькая, с растрёпанными косичками, со смехом, который звенел в ушах, как колокольчик.

- Вив! Вив, подожди! У меня ноги короткие!

Вивьен обернулась. Алина споткнулась о корень яблони, упала на траву, и лепестки прилипли к её ладоням. Она смеялась. Вивьен подбежала, протянула руку - и рука не прошла сквозь. Она чувствовала тепло пальцев сестры. Маленьких, мягких, живых.

- Поймала! - Алина схватила её за запястье и потянула. - Теперь ты догоняешь!

Вивьен замерла. Она чувствовала всё. Ветер на коже. Запах яблонь. Тепло руки сестры. Это было не воспоминание - это было здесь и сейчас. Она снова была ребёнком. Снова была до...

Тревога нарастала где-то под рёбрами, как второй пульс. Вивьен знала, что будет дальше. Знала, что за этим садом, за этим смехом, за этим тёплым днём стоит верхняя комната. Та, куда родители забирали Алину после обеда. Та, откуда доносились звуки.

- Вив? - Алина догнала её. Маленькая рука легла на локоть. - Всё хорошо? Ты какая-то... странная.

Вивьен открыла рот. Ничего не вышло. Голос застрял в горле, как комок пыли. Она хотела сказать: «Беги. Не ходи домой. Не ходи в верхнюю комнату». Но слова не шли. Архив не позволял изменить прошлое. Только пережить.

- Вив? - Алина заглянула ей в глаза. В её взгляде было столько доверия, столько тепла, что Вивьен почувствовала, как дыра в груди - та, из реального мира, - начинает ныть. - Ты плачешь?

Вивьен коснулась щеки. Мокро. Она даже не заметила.

- Нет, - выдавила она. - Просто... лепесток в глаз попал.

- А-а, - Алина кивнула с серьёзным видом. - Пойдём, мама зовёт.

И она побежала к дому. К дому, который Вивьен сейчас ненавидела больше всего на свете. Но ноги несли её следом. Архив не спрашивал. Архив вёл.

Обеденный зал. Длинный дубовый стол, накрытый белой скатертью. Свечи в серебряных канделябрах - обычные, жёлтые, не синие как в архиве. Запах жареной курицы, розмарина и лилий. Мать всегда ставила лилии в центр стола. Вивьен ненавидела лилии.

Отец сидел во главе стола. Худой, с прямой спиной, с глазами, которые никогда не смотрели на Вивьен дольше секунды. Мать - напротив. Красивая, холодная, с улыбкой, которая предназначалась только Алине.

- Алина, дорогая, - мать наклонилась к младшей дочери, - учительница сказала, что ты снова лучшая в классе. По всем предметам.

- Да, мама, - Алина улыбнулась, но Вивьен заметила: улыбка была натянутой. Девочка держала вилку слишком крепко. Костяшки побелели.

- Замечательно, - отец кивнул, не поднимая глаз от тарелки. - У нас растёт гордость семьи.

Вивьен сидела напротив. Её тарелка была нетронута. Она смотрела на Алину. На то, как сестра ковыряет курицу, не поднимая глаз. На то, как мать гладит её по голове - слишком нежно, слишком долго. На то, как отец смотрит на часы.

Два часа. После обеда - два часа.

- А ты, Вивьен? — мать даже не повернула головы. - Как твои занятия?

- Хорошо, - соврала Вивьен. Она не помнила, что учила вчера. Она вообще ничего не помнила из того времени. Только звуки.

- Хорошо - это не «отлично», - мать вздохнула. - Почему ты не можешь быть как Алина?

Алина вздрогнула. Вилка звякнула о тарелку. Мать положила ладонь ей на плечо - слишком крепко. Девочка замерла.

Вивьен хотела закричать. Хотела перевернуть стол. Хотела схватить сестру и бежать. Но тело не слушалось. Она просто сидела. Как тогда. Как всегда.

Обед закончился. Слуги убрали тарелки. Отец встал.

- Алина, - сказал он ровно, без эмоций. - Пойдём.

Алина поднялась. Медленно. Как будто каждый шаг давался ей с трудом. Она посмотрела на Вивьен. Всего на секунду. В этом взгляде было всё. Страх. Мольба. И что-то ещё. Что-то, что Вивьен не поняла тогда. Но поняла сейчас.

«Помоги мне».

Вивьен не двинулась. Как и тогда. Она просто смотрела, как родители уводят Алину по лестнице. Наверх. В верхнюю комнату.

Дверь закрылась. Щёлкнул замок.

Вивьен осталась одна в столовой.

А потом начались звуки.

Звуки.

Вивьен знала их наизусть. Каждый. Скрип половиц. Глухой удар - что-то тяжёлое поставили на пол. Шорох. Потом - голос. Отца. Ровный, спокойный, как будто он читал молитву.

- Ты должна понять, Алина. Это для твоего блага.

Потом - крик. Не громкий. Сдержанный. Как будто Алина знала, что кричать нельзя. Что будет хуже.

Вивьен сидела за столом. Руки на коленях. Ногти впились в ладони. Она считала. Как всегда. Один. Два. Три. Четыре...

На счёт «сто» крик стих. На счёт «двести» - раздался снова. Тише. На счёт «триста» - только всхлипы.

Вивьен закрыла глаза. Она не могла заткнуть уши. Не могла уйти. Архив держал её здесь. В этом кресле. В этом моменте. Заставлял слышать.

Шепот с полок - тот, что был в реальном Архиве, - теперь звучал из стен. Голоса. Много. Все - её собственные. Разных возрастов. Ребёнок: «Я не слышу». Подросток: «Это не моё дело». Взрослая: «Я не могла ничего сделать».

Ложь. Всё - ложь.

Верхняя дверь открылась. Шаги. Вивьен открыла глаза.

Отец спулся по лестнице. Один. Вытирал руки платком. Увидел Вивьен - и на его лице не дрогнул ни один мускул.

- Иди к себе, - сказал он. - Алина устала. Ей нужен отдых.

Вивьен встала. Ноги были ватными. Она поднялась по лестнице. Мимо отца. Мимо той двери. Она не могла не посмотреть.

Дверь была приоткрыта. В щели - темнота. И в темноте - Алина. Сидела на полу. Прислонившись к стене. Руки в синяках. Глаза - пустые. Она смотрела прямо на Вивьен. Они по-прежнему считают, что в нее вселился демон.

И тут Алина улыбнулась.

- Всё хорошо, Вив, - прошептала она. - Я справлюсь. Ты же знаешь. Я всегда справляюсь.

Вивьен хотела войти. Хотела обнять. Хотела сказать: «Прости». Но дверь захлопнулась сама. Щёлкнул замок.

Тьма.

Вивьен стояла в коридоре Архива. Снова. Дым рассеялся. Сосуд с воспоминанием о обеде стоял на полке - пустой. Позади. Она прошла его. Но впереди, в конце коридора, светился новый сосуд. Больше. Ярче. В нём клубился дым, и в дыму - очертания кинжала.

Шепот стал громче. Тени потянулись к свечам.

А в груди, в самой дыре, что-то щёлкнуло. Как замок. Как дверь.

Вивьен поняла: это только начало. Верхняя комната - не главное. Главное - то, что было после. То, что она сделала. То, за что действительно ненавидела себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.